

Паремии словацкого языка в разноаспектном осмыслении

Бордюгова Л.

Университет им. Константина Философа в Нитре (Словакия)

Актуальность данной работы определяется, прежде всего, приоритетами современного этапа развития языкознания, на котором, среди прочего, возникла необходимость уточнения лингвистического и междисциплинарного (смежного с лингвистикой) статуса паремий с теоретических позиций, а также развёрнутой оценки национальных паремийных фондов с этнолингвистических и лингвокультурологических позиций.

Цель статьи — аналитически обобщить наиболее значимые для осмысления словацкого паремийного фонда этапы в их исторической последовательности, а также наметить перспективы дальнейшего рассмотрения данного явления.

Материал и методы. *Материалом для исследования послужил паремийный фонд словацкого языка, зафиксированный в наиболее полных и авторитетных национальных справочных источниках. При этом использовались следующие методы: общенаучные (наблюдения, описательный); специальные лингвистические (классификационный и лингвокультурологический).*

Результаты и их обсуждение. *Изучение имеющихся в любом языке лингвистических единиц, в той или иной степени содержащих в себе компоненты этнического и / или национального характера, в настоящее время представляет одно из наиболее значимых и многогранных направлений современной филологической науки, поскольку исследования такого рода позволяют не только выявить лингвокультурное своеобразие конкретного языка, но и, в числе прочих факторов, в конечном итоге определяют также специфику ментальности его носителей в целом.*

Словацкий паремийный корпус, насчитывающий около 13 000 единиц, наиболее полно представлен в работе Адольфа Петра Затурецкого (1837–1904). Несмотря на безусловную исследовательскую ценность собранного А.П. Затурецким паремийного словацкого фонда, а также с учётом того факта, что пока никто из исследователей не представил паремийное богатство словацкого языка в более объёмном виде, всё же следует признать, что данный источник в современный период несколько утратил свою актуальность.

Заключение. *Паремиологический словарь, который бы отразил достижения лингвистической науки на современном этапе — в частности, усиление внимания исследователей к этнолингвистическим, когнитивно-лингвистическим и лингвокультурологическим аспектам языковых единиц — в современной словацкой лексикографии, к сожалению, отсутствует. Между тем его создание, как представляется, существенно способствовало бы более глубокой и многоаспектной разработке данной проблемы в словацистике.*

Ключевые слова: *паремии, паремиология, словацистика, лингвокультурология, этнолингвистика, лексикографический источник.*

(Ученые записки. — 2020. — Том 31. — С. 127–130)

Premias of the Slovak Language in a Multidimensional Interpretation

Bordygova L.

Constantine the Philosopher University in Nitra (Slovakia)

The relevance of this article is determined primarily by the priorities of the modern stage of the development of linguistics, at which, among other things, the need arose to clarify the linguistic and interdisciplinary (adjacent to linguistics) status of plemias from theoretical positions, as well as a detailed assessment of national plemias funds from ethno-linguistic and linguo-cultural positions.

The purpose of the article is to analytically summarize the stages that are most important for understanding the Slovak plemias fund in their historical sequence, as well as outline the prospects for further consideration of this phenomenon.

Material and methods. *The research material was the plemias of the Slovak Language, recorded in the most comprehensive and authoritative national reference sources. In the research process, the following methods were used: general scientific (observation, descriptive); special linguistic (classification and linguocultural).*

Адрес для корреспонденции: e-mail: lenka.bordjuhova@ukf.sk — Л. Бордюгова

Results and its discussion. *The study of linguistic units available in any language, to one degree or another containing ethnic and / or national components, is currently one of the most significant and multifaceted areas of modern philological science, since studies of this kind not only reveal the linguistic and cultural identity of a particular language, but also, among other factors, ultimately determine the specifics of the mentality of its speakers in general.*

The Slovak paremiic corps, numbering about 13,000 units, was most fully represented in the work of Adolf Peter Zaturecki (1837–1904). Despite the unconditional research value of the Paremi Slovakian fund collected by A.P. Zaturetsky, and also taking into account the fact that so far none of the researchers has presented the Paremi richness of the Slovak language in a more voluminous form, it should be recognized that this source in the modern period is somewhat lost its relevance.

Conclusion. *The paremiological dictionary that would reflect the achievements of linguistic science at the present stage – in particular, the increased attention of researchers to the ethnolinguistic, cognitive-linguistic and linguocultural aspects of linguistic units – is unfortunately absent in modern Slovak lexicography. Meanwhile, its creation, it seems, would significantly contribute to a deeper and more multifaceted development of this problem in Slovakism.*

Key words: *paremias, paremiology, Slovak studies, linguoculturology, ethnolinguistics, lexicographic source.*

(Scientific notes. – 2020. – Vol. 31. – P. 127–130)

Актуальность данной работы определяется прежде всего приоритетами современного этапа развития языкознания, на котором, среди прочего, возникла необходимость уточнения лингвистического и междисциплинарного (смежного с лингвистикой) статуса паремий с теоретических позиций, а также развёрнутой оценки национальных паремийных фондов с этнолингвистических и лингвокультурологических позиций.

Цель статьи – аналитически обобщить наиболее значимые для осмысления словацкого паремийного фонда этапы в их исторической последовательности, а также наметить перспективы дальнейшего рассмотрения данного явления.

Материал и методы. Материалом для исследования послужил паремийный фонд словацкого языка, зафиксированный в наиболее полных и авторитетных национальных справочных источниках.

При этом использовались следующие методы: общенаучные (*наблюдения, описательный*); специальные лингвистические (*классификационный и лингвокультурологический*).

Результаты и их обсуждение. Паремийный корпус языка, включающий пословицы и поговорки, по общему мнению исследователей, наиболее ярко и многопланово отражает суть любой национальной культуры, поскольку, «пронизывая» практически все сферы жизненной деятельности человека, наряду с собственно семантикой, как правило, содержит в себе и различные культурные смыслы. Именно в этих устойчивых единицах языка, возникновение которых в большинстве своём восходит к глубокой древности, зафиксированы накопленный многими поколениями жизненный опыт, народное мировосприятие и оценка как бытовых, так и иного рода житейских ситуаций.

В паремийном фонде словацкого языка, подобно другим языкам, зафиксирована система универсальных и национальных культурных смыслов, раскрывающих своеобразие духовной сферы народа и другие

особенности жизни словацкой нации: отражая особенности жизни словацкого народа, паремии выделяют в предметах и явлениях окружающего мира наиболее существенные, с позиций этого этноса, характеристики национального быта, обычаев и традиций; взаимоотношений между людьми, социально-исторического контекста разных временных периодов. Словацкая паремииология является органичной частью национальной народной мудрости, в которой отражены этнические ценности и идеалы словацкого лингвокультурного сообщества. Через посредство языка эти паремии выражают своеобразие реального жизненного мира одной из групп западных славян: условия их жизни, особенности ментальности, характера, традиций, системы ценностей и т. д.

Прежде чем перейти к рассмотрению этапов развития словацкой паремииологии, уточним некоторые принципиально значимые для нашего исследования термины.

Первоначально паремииология трактовалась как исключительно этнологическая отрасль, в рамках которой исследование лингвистических особенностей паремийного фонда не было приоритетной задачей. На это обращает внимание Й. Млацек, заметивший, что «сбор и обработка соответствующих материалов были в первую очередь частью разносторонних или многосторонних описаний определённой этнической группы и, во-вторых, понимались как часть изучения соответствующих языков» [1, с. 180]. Лингвистическому осмыслению паремий не способствовало и отсутствие соответствующего понятийного – сугубо паремииологического – аппарата: пословицы и поговорки нередко рассматривались в рамках более развитой в конце XIX и начала XX века фразеологии (паремииологические и фразеологические единицы получили разграничение в XX веке уже в рамках утверждения качественно новой фразеологической концепции).

Для отграничения паремий от фразеологических единиц Й. Млацек предлагает применить такой кри-

терий, как возможность трансформировать поговорку – пословицу или поговорку – в так называемые именные фразы, как например: *stará láska nehrdzavie – stará láska* [1, с. 48]; именно это, по мнению учёного, позволяет отличать их от единиц фразеологических. Помимо этого, отмечает Й. Млацек, паремии (пословицы и поговорки), с точки зрения современного научного знания, представляют собой сокращённые выражения народной мудрости и опыта с образным характером, которые в основном передаются конструкцией предложения [2, с. 100], что также, как правило, не присуще фразеологизмам.

Для К. Габовштяковой и Э. Крошлаковой наиболее очевидное различие – уже *внутри* паремийного фонда (между пословицами и поговорками) – заключается в том, что пословицам присуще определённое дидактическое намерение, которое у поговорок чаще всего отсутствует [3, с. 7]. Наряду с этим для разграничения пословиц и поговорок могут использоваться и некоторые критерии, такие как: пословицы, в отличие от поговорок, состоят из двух частей (чаще всего это выражение преднамеренной и / или дидактической установки, причём с использованием таких характерных грамматических форм, как императив, гномическое третье лицо единственного или множественного числа глагола); пословицы аконтекстуальны, а поговорки контекстуальны, поэтому, чтобы отграничить их друг от друга, иногда необходимо попытаться ввести интересующую единицу в собственно контекст, и т. д.

Наиболее глубокой и последовательной позицией в плане разграничения паремий и фразеологических единиц, а также разграничения внутри паремийного фонда нам видится концепция, изложенная в работе «Основы структурной паремиологии» Г. Л. Пермякова, принципиально значимыми компонентами которой являются следующие:

1. Паремии, включающие в себя пословицы и поговорки в качестве основной части, имеют лингвистические характеристики, общие с идиомами, но при этом они также обладают определёнными неязыковыми характеристиками паремиологического или фольклорного свойства.

2. Пословицы и поговорки имеют текстовую природу, в то время как их собственно идиомы – это не текст, а только элементы текста.

3. Пословицы – это фиксированные предложения, которые не нуждаются в дополнении контекстом, в то время как поговорки – это устойчивые выражения в форме предложений, которые в определённый момент нуждаются в контекстуальном дополнении.

4. Связь между пословицей и поговоркой осознаётся на фоне оппозиции *langue – parole*, причём пословица выступает в роли системной единицы, а поговорка – речевой [4, с. 133].

Основы словацкой паремиографии были заложены **Даниелем Синапиом-Горчичкой** (1640–1688), который, собрав пословицы и поговорки на определённых территориях современной Словацкой Республи-

ки и Польши, в обработанном виде опубликовал их в сборнике „Neo-forum Latino-Slavonicum“ (Nový trh latinsko-slovenský, 1678); в этот сборник автор включил 534 паремиологические единицы.

Определённый вклад в историю словацкой паремиографии внесли труды **Павла Долежала** (1700–1778) и **Юрая Рибая** (1754–1812), наиболее видных представителей словацкого Просвещения, которые отчасти способствовали актуализации лингвокультурологической составляющей осмысления собранного фольклорного материала.

В начальный период существования словацкого языка уже в качестве языка литературного появляется пятиязычный (переводной) словарь, составленный **Антоном Бернолаком** (1762–1813) – „Slowár Slowenský, Česko-Lat’insko-Německo-Uherský“ (издан в 1825–1827 гг.), который стал событием в словацком историческом языкознании; в этот пятитомный труд включено около 2800 паремий, большая часть из которых является словацкими.

Наиболее полно словацкий паремийный корпус, насчитывающий около 13 000 единиц, представил в своей работе **Адольф Петр Затурецкий** (1837–1904) [5].

А.П. Затурецкий начал свою деятельность по сбору словацких паремий в 1863 году – в год основания словацкого национального культурно-просветительского общества «Матица словацкая» (Matica slovenská), целями которого были распространение просвещения среди народных масс, а также содействие развитию словацкой литературы, науки и искусства. С деятельностью общества «Матицы словацкой», местом создания которого стал словацкий город Мартин, тесно связан первый период собирательской деятельности А.П. Затурецким устойчивых единиц словацкого языка, в которой очевидным был лингвокультурологический подход. Исследователь не оставил своей паремиографической деятельности и после прекращения существования упомянутого общества в 1875 году: он, в частности, продолжил совершенствовать классифицирование собранного материала, уделив большее внимание применяемым для этого критериям [5, с. 794]. Подобная работа велась исследователем в тесной связи с его педагогической деятельностью – воспитанием молодёжи, о повышении культурного и морального уровня которой учёный постоянно заботился.

Примечательно, что А.П. Затурецкий первоначально не планировал создать собственно научный труд – он намеревался лишь опубликовать свои записи, чтобы зафиксировать собранный в устной форме паремийный материал. Однако увлечение паремиографической деятельностью побудило исследователя обратить внимание на аналогичные работы других учёных, результатом чего стало погружение А.П. Затурецкого в разноаспектное научное описание корпуса собранного лингвистического материала. Собирательская деятельность этого исследователя длилась на протяжении почти 30 лет и завершилась изданием словаря “Slovenské príslovia, porekadlá, úslovia a hádan”, кото-

рый и в настоящее время считается в Словакии самым фундаментальным сборником устойчивых, в том числе и паремийных, выражений; этот труд был опубликован в 1897 году Чешской академией в Праге.

Весь корпус входящих в словарь пословиц, поговорок и устойчивых выражений объединён автором в XX глав, разграничение которых однако с современных семантических позиций не всегда выглядит последовательным. При включении в словарь той или иной паремии А.П. Затурецкий приводит и её существующие варианты (инварианты), чем, с нашей точки зрения, усиливается научный характер подачи паремий: включая в данный источник паремии, составитель изначально подаёт их преимущественно в той форме, в которой они функционируют в литературном языке, приводя наряду с этим и диалектные варианты, где, в частности, отражено влияние на словацкий язык литовских и северо-западных брезнских диалектов (большая часть паремийного материала собрана исследователем именно на этих территориях). Помимо этого в словаре содержатся некоторые восточно-словацкие, западно-словацкие, а также гемерские пословицы и, наконец, паремии, восходящие к Библии; в ряде из входящих в сборник паремий зафиксированы также некоторые явления (определённые формы) чешского стандартного языка.

Такая пестрота паремийного материала в рассматриваемом источнике обусловлена, среди прочего, и тем фактом, что литературный словацкий язык в начале прошлого столетия имел ряд различий в написании некоторых слов и форм, отличных от норм современного словацкого письма. Наконец, необходимо учитывать и то обстоятельство, что большинство входящих в словарь паремий имеют общенациональный статус, в связи с чем зафиксированные учёным диалектные паремии не особо актуальны для массового адресата, на восприятие которого рассчитан прежде всего лексикографический источник.

Несмотря на безусловную исследовательскую ценность собранного А.П. Затурецким паремийного словацкого фонда, а также с учётом того факта, что пока никто из исследователей не представил паремийное богатство словацкого языка в более объёмном виде, всё же следует признать, что данный источник в современный период несколько утратил свою актуальность. Словацкий паремиолог Андрей Мелихерчик в статье о жизни и творчестве А.П. Затурецкого отмечал, что народные пословицы, форма и содержание которых хотя и создавались на протяжении веков, не являют собой абсолютно фиксированные значения: на протяжении своего существования они постоянно менялись и обновлялись: некоторые старые пословицы исчезли, появились пословицы, отреагировавшие на новые реальности меняющейся жизни.

Заключение. Паремийный фонд словацкого языка, как и любого другого, несомненно, является для языковеда ценнейшим источником информации – прежде всего лингвокультурологического и этнолингвистического свойства, поскольку в паремиях фиксируются народное творчество, история и традиции нации, особенности национального менталитета и т.д. Народные пословицы и поговорки можно образно определить как жемчужины и драгоценные камни народной мудрости и народного творчества; они с полным правом могут быть названы символами многовекового народного опыта, копившегося веками практически во всех сферах народной жизни.

В нынешней словацкой лексикографии, к сожалению, отсутствует паремиологический словарь, который бы отразил достижения лингвистической науки на современном этапе – в частности, усиление внимания исследователей к этнолингвистическим, когнитивно-лингвистическим и лингвокультурологическим аспектам языковых единиц. Между тем разноаспектное исследование паремийного корпуса словацкого языка, и прежде всего его комплексное описание в одном лексикографическом источнике, как представляется, существенно способствовало бы более глубокой и многоаспектной разработке данной проблемы в словацистике.

По нашему мнению, при составлении лексикографического источника подобного характера, помимо собственно лингвистического аспекта, непременно должны быть учтены этнолингвистические и лингвокультурологические характеристики включаемых в него единиц: именно эти аспекты видятся нам как приоритетные для наиболее адекватного и полного осмысления паремийного фонда словацкого языка – как и любого языка на современном этапе развития лингвистической науки.

Литература

1. Mlacek, J. Tvary a tváre frazém v slovenčine / J. Mlacek. – Bratislava: STIMUL, 2007. – 160 s.
2. Mlacek, J. Slovenská frazeológia / J. Mlacek. – Bratislava: SPN, 1977. – 120 s.
3. Habovštiaková, K. Frazeologický slovník. Človek a príroda vo frazeológii / K. Habovštiaková, E. Krošláková. – Bratislava: Veda, 1996. – 176 s.
4. Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков. – М.: Наука, 1988. – 236 с. – (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
5. Záturecký, A.P. Slovenské príslovia, porekadlá, úslovía a hádank / A.P. Záturecký. – Bratislava: Tatran, 2018. – 815 s.

Поступила в редакцию 10.06.2020